

Максим Горький

Рассказ Филиппа Васильевича

Максим Горький

Рассказ Филиппа Васильевича

«Public Domain»

1900

Горький М.

Рассказ Филиппа Васильевича / М. Горький — «Public Domain», 1900

«Я не заметил, чтобы он был тронут моим отношением к нему, и хотя, разумеется, не ждал благодарности, однако эта его сухость – или что-то другое – не очень понравилась мне. Мы все обязаны ценить взаимные услуги друг друга, это необходимо в общежитии...».

Максим Горький

Рассказ Филиппа Васильевича

...Я сидел в городском саду на скамье под деревьями, ветер сердито встряхивал чёрные мокрые ветви над моей головой и, срывая последние листья, уносил их под гору, к широкой мутной реке, а река дышала в небо сырым холодом.

За рекой, в жёлтом бархате поблекшей травы, блестело маленькое озеро, вода печально отражала тусклое небо осени; в небе таял бледный диск луны. Солнце давно опустилось в тёмный омут леса, и багровая полоса зари, среди сизых туч, казалась огненным потоком в теснинах гор.

– Послушайте... – тихо сказал высокий, плохо одетый молодой человек; шум деревьев заглушил его шаги, и я не слышал, когда он подошёл. – Дайте мне на хлеб!

Голова его наклонилась, он отступил на шаг, но шляпы не снял. Я молча сунул руку в карман.

– Немного! – быстро предупредил он и гордо поднял голову. – Вы думаете – попрошайка? Нет, – просто без работы... Очень голоден... Верите?

– Верю, – сказал я.

Лицо у него скуластое, глаза большие, мягко-серые, глубоко ушедшие под высокий лоб.

– Спасибо! – угрюмо буркнул он, принимая деньги длинной рукой, дрожащей от холода или стыда.

Я встал и пошёл рядом с ним. Он возбуждал моё любопытство, я спросил его:

– Не могу ли я быть более полезным для вас?

– Найдите работу! – быстро воскликнул он. – Можете?

– Попробую...

– Мне тяжело и стыдно просить... я хочу работать!

– Как вас зовут?

– Платон Багров... Я, видите ли, крестьянин, кончил сельскую школу, хорошо учился, и учительница очень любила меня... Ей удалось уговорить старушку-помещицу отдать меня в гимназию...

Под глазами у него были большие тёмные пятна. Его нос, хрящеватый, с горбинкой, покраснел от холода. Юноша засунул руки в карманы брюк, согнул спину и зябко передёргивал широкими плечами. Тонкий пиджак, застёгнутый до горла, высокие стоптанные сапоги и старая, измятая шляпа делали его похожим на шарманщика. Говорил он спокойно, без грусти, без жалобы в голосе и так, точно он сам внимательно вслушивался в свою речь, проверяя её мысленно.

– В гимназии я был четыре года; когда я сидел во втором классе, умерла мать – заплуталась в поле и замёрзла; отец умер ещё раньше; а когда перешёл в четвёртый, умерла эта помещица... Наследники её уже не захотели платить за меня, и пришлось уйти из гимназии... На этом моё образование кончилось...

Какая-то дама, обогнав, толкнула его – он быстро вскинул голову, посмотрел на неё, поднял руку к шляпе и глухо сказал:

– Извините!

Дама, не оглянувшись на него, прошла. Он плотно сжал губы и потом, улыбаясь, сказал:

– Как люди привыкли толкать друг друга... как будто толкнуть – это ничего не значит...

Мы пришли в трактир, заняли столик в углу маленькой комнатки, прокопчённой табаком, я спросил себе пива, а он, ожидая, когда ему принесут есть, вполголоса рассказывал мне, осматриваясь вокруг:

– Первое время я жил у одного из сторожей гимназии, потом он устроил меня в бакалейную лавочку мальчиком, но мой хозяин оказался драчуном – я ушёл от него...

Половой поставил на стол тарелку с хлебом. Платон тотчас же взял кусок, но рука у него странно дрогнула, он быстро взглянул на меня, положил хлеб обратно и продолжал, опустив голову:

– Тогда мне было четырнадцать лет, теперь – девятнадцать, через два года надо идти в солдаты. За пять лет я очень много видел, жил в разных городах, работал у водопроводчика, садовника, был рассыльным в редакции одной южной газеты, ловил рыбу в Азовском море, был и на Каспии – много испытал! Смотрел, думал... и – знаете – плохо устроена жизнь!

Половой принёс миску чего-то мутного и крепко пахучего. Платон глубоко и жадно потянул носом воздух, подвинул обеими руками миску к себе и, не прерывая речь, стал наливать суп в тарелку.

– Я очень люблю читать, у меня правило – треть заработка тратить на книги... Прочитав, я, конечно, продаю книгу... это всегда жалко, но ведь не таскать же их с собой... Я не люблю жить на одном месте долго... хочется видеть как можно больше, хочется быть образованным...

– Быть образованным – прекрасное желание, но, мне кажется, для этого надо долго сидеть на одном месте. Однако – вы кушайте! – сказал я, видя, как раздуваются его ноздри, обоняя запах пищи... Он улыбнулся и начал есть, безуспешно стараясь скрыть от меня голодную жадность.

Было несколько странно слышать его простую речь, в которой звучал какой-то неуловимый ритм и глубокая серьёзность, казалось бы, несвойственная годам юноши. Он немного рисовался своей гладкой речью, и было заметно, что он торопится убедить меня в своей интеллигентности... Теперь, видя, с какой острой жадностью он ест, я старался не смотреть на него, чтобы не смутить, и осматривал комнату.

В другом её углу сидел, сдвинув фуражку на затылок, какой-то телеграфист. Он тяжело навалился грудью на стол и угрюмо рассматривал стоявшую перед ним полубутылку водки. Над ним летали большие чёрные мухи, наполняя воздух недовольным и тревожным жужжаньем, они путались в пыльных листьях цветов на окнах и с разлёта тупо бились в стёкла. В комнате стоял душный запах табаку, кислой капусты, герани и водки...

Вошёл какой-то высокий, угреватый человек, сел за столик против телеграфиста, молча налил рюмку, выпил, тщательно обсосал свои рыжие усы и басом спросил:

– Как живёшь?

Телеграфист откинулся на спинку стула, шлёпнул ладонью по столу и ответил:

– У меня такое настроение – чтобы стёкла бить!

– Жалуйся! – посоветовал рыжий, наливая ещё водки.

– К чёрту! Все жалуются... а кто слушает?

Платон, усмехнувшись, взглянул на меня и тихо заговорил:

– Я – не пью, но очень люблю сидеть в трактирах, – интересно! Всегда подслушаешь какие-то особенные слова...

– Всё это уродливо и грязно, – заметил я. – Если вы любите читать – читайте больше, ведь в книгах вы найдёте нечто более ценное, чем в трактирах!

– Д-да, конечно! – почему-то не сразу согласился он и, помолчав, добавил: – Хотя, знаете, иногда подумаешь и под уродливыми словами увидишь ту самую мысль, которую вычитал в книге... Тогда и книге больше веришь и люди кажутся лучше... умнее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.